ИЗВѢСТІЯ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Подъ Редакціей Правителя Дѣлъ И. И. Серебренникова.

Томъ XLV. 1916 годъ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ

Дмитрія Александровича

Клеменца.

ИРКУТСКЪ.
Типографія Иркутскаго Т-ва Печатнаго Дѣла.
1917.

Дмитрій Александровичъ
Клеменцъ въ $187^{5}/_{6}$ г.

Поѣздка въ соленосный районъ р. Кемпендяя Якутской области.

(Статья горнаго инженера К. Егорова).

Лѣтомъ 1911 года мнѣ было поручено Иркутскимъ Горнымъ Управленіемъ осмотрѣть соляныя залежи по рѣчкѣ Кемпендяй и дать хоть приблизительное представленіе о степени благонадежности этого мѣсторожденія.

Такая командировка вызывалась необходимостью получить дополнительныя свѣдѣнія о соляныхъ богатствахъ Вилюйскаго округа, которыми стали интересоваться разные предприниматели, желавшіе взять ихъ въ аренду.

Открытіе этихъ залежей восходитъ къ серединѣ 18 ст., а по нѣкоторымъ источникамъ даже еще раньше. *)

Въ Горномъ Журналѣ за 1828 г. въ статьѣ «О сибирскихъ соляныхъ источникахъ», сообщ. Чайковскаго, говорится о двухъ ключахъ: одинъ найденъ въ 1747 году, а другой въ 1819 году. Первый находится «въ Верхневилюйскомъ Коммисарствѣ при р. Вилюѣ разстояніемъ отъ Иркутска 2827 в.; отъ Якутска въ 1165 в; отъ Сунтарской слободы въ 57 в.» Источникъ представляетъ изъ себя «водометъ», который въ очень сильные морозы выбрасываетъ воду «съ шумомъ, на подобіе фонтана, до $1^1/_2$ саженъ высоты». Лѣтомъ же «водометъ» не дѣйствуетъ.

Добыча соли производилась *мѣтомъ* тремя казаками, сгребавшими ее въ амбаръ; при чемъ каждый могъ въ лѣтній день собрать до 20 пудовъ.

---

*) Такъ, напримѣръ, въ «Памятникахъ Сибирской исторіи XVIII в. (кн. 2 ,1885 г. стр. 22—23) имѣется:

„1713 г. іюля 3 отписка Ясачнаго сборщика Кычкина въ Якутскъ полковнику Ельчину объ осмотрѣ соли по рѣчкѣ Кемпендеѣ".

Настоящій источникъ указанъ мнѣ И. И. Серебренниковымъ, которому приношу за это свою глубокую благодарность. К. Е.

«По отдаленности населенныхъ мѣстъ, а паче по неудобству пути, соль отправлялась отсюда только въ находящуюся въ Верхневилюйскомъ Коммисарствѣ стойку количествомъ отъ 300-600 пуд. Перевозка отъ ключа соли въ сію стойку стоила казнѣ 3 р. 20 к. за каждый пудъ. Прочая соль при ключѣ въ весьма большомъ изобиліи и количествѣ на зиму при одномъ надзорѣ караульныхъ безъ всякаго отъ дождя и снѣгу предохраненія; почему значительное количество оной истреблялось и уносимо было въ близь лежащія озера и рч. Кемпендяй.»

Про второй ключъ сказано, что онъ находился «въ вершинѣ рч. Кемпендяя разстояніемъ отъ Верхневилюйскаго Коммисарства до 300 в.»

Описаніе его сводится къ тому, что «онъ вытекаетъ, по разнымъ мѣстамъ, изъ подошвы горъ съ восточной стороны на полдень по одной небольшой, межъ горами, ложбинѣ. Въ протяженіи своемъ около 5-ти верстъ; имѣетъ въ серединѣ весьма мелкія озера съ соленой водою, изъ которыхъ въ зимнее время выкидываетъ ежегодно по обѣ стороны ключа соли около 1000 пудовъ и болѣе.»

Въ этой же статьѣ мы читаемъ слѣдующее: «сверхъ сихъ ключей въ 1747 г. найдена вверхъ отъ устья Кемпендяя въ 20 в. (?) каменная горная соль, извѣстная тамъ подъ названіемъ *Сокольей*. Снаружи виденъ слой ея въ длину 150 с., а въ ширину 40 с. Соль сія прозрачна, какъ чистый кристаллъ, цвѣтомъ иногда бываетъ розовая и желтоватая.»

Я сдѣлалъ эти выписки потому, что, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго, современное состояніе соленоснаго района за 150 лѣтъ сильно измѣнилось.

Я не стану здѣсь описывать свое путешествіе отъ Иркутска до мѣста назначенія и обратно, такъ какъ, несмотря на многія интересныя наблюденія и путевыя впечатлѣнія, это не подходитъ къ характеру моей статьи, которая, спѣшу оговориться, ничуть не претендуетъ на исчерпывающую полноту. Мнѣ только желательно изложить въ связи съ прежними изслѣдованіями свои наблюденія и нѣкоторыя заключенія. Интересующимся путешествіями по Якутской области могу рекомендовать сочиненія довольно многочисленныхъ авторовъ, изъ которыхъ особенно интересными являются: Сѣрошевскій—«Якуты»; Діонео—Описаніе путешествія по Ленѣ, изъ сборника „Азіатская Россія“,

сост. А. Круберомъ, С. Григорьевымъ, А. Барковымъ и С. Чефрановскимъ,—Москва, 1905 г., а также цѣлыя главы изъ сочиненія Маака «Вилюйскій округъ Якутской области». *)

Добрался я до рч. Кемпендяя слѣдующимъ образомъ: отъ Иркутска до Жигалова (на Ленѣ) на почтовыхъ лошадяхъ; затѣмъ отъ Жигалова до Усть-Кута на шитикѣ (крытая лодка, иногда съ каютой). Въ Усть-Кутѣ удалось попасть на комфортабельную баржу Ленскаго Т-ва, на которой доѣхалъ до Витима, а тамъ снова пересѣлъ на почтовый пароходъ Т-ва Глотовыхъ и доѣхалъ на немъ до селенія Мухтуя на Ленѣ.

Въ этомъ селеніи я взялъ лошадей, рабочихъ и проводника и сталъ пробираться верхомъ на сѣверъ къ Вилюю по такъ называемому зимнему вилюйскому тракту. Этотъ трактъ, видимо вполнѣ сносный зимой, судя по разсказамъ мѣстныхъ жителей, лѣтомъ представляетъ изъ себя рядъ таежныхъ тропинокъ, въ которыхъ путаются сами проводники; трудность пути увеличивается отъ массы наваленныхъ поперекъ дороги деревьевъ; густо переплетшихся толстыхъ корневищъ съ безчисленными ямками между переплетами корней, заполненными грязевой жижей, въ которыхъ лошади вязнутъ по колѣно, рискуя на каждомъ шагу сломать себѣ ногу, и наконецъ отъ знаменитыхъ якутскихъ «бадарановъ», что значитъ по русски—топи или грязи. Чтобы составить себѣ понятіе о «бадаранахъ», надо самому испытать это удовольствіе, да еще въ такое время, когда они полны водою. Я не берусь судить, сколько ихъ на протяженіи тѣхъ 240—250 верстъ, которыя раздѣляютъ берега Лены и Вилюя, но борьба съ ними происходила у насъ безъ малаго черезъ каждыя 5 верстъ. Нѣкоторые изъ бадарановъ почти непроходимы, имѣя только опредѣленный фарватеръ, потеря котораго можетъ грозить гибелью. И не смотря на то, что по этому «тракту» ежегодно лѣтомъ съ Вилюя на Лену гонятся многія сотни головъ скота (главнымъ образомъ однимъ скупщикомъ), никакихъ улучшеній дороги не дѣлается; каждый разъ въ этихъ бадаранахъ погибаютъ нѣсколько головъ; не разъ нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей предлагали въ складчину улучшить этотъ путь, но благія попытки разбились объ косность стараго монополиста, который не только

*) Главнѣйшая литература, касающаяся посѣщеннаго соленоснаго района, приведена въ концѣ этой статьи.

губитъ животныхъ и мучитъ людей, но и самъ нерѣдко вязнетъ въ этихъ пучинахъ, проѣзжая не менѣе 2—3 разъ въ годъ по этой дорогѣ.

Мой караванъ страдалъ отъ этихъ бадарановъ только на прямомъ пути, когда они еще были полны водою; на обратномъ же пути, благодаря сильной засухѣ, всѣ бадараны высохли, за исключеніемъ двухъ самыхъ большихъ, сдѣлавшихся еще болѣе опасными, такъ какъ мерзлота на днѣ ихъ подтаяла. Но зато на обратномъ пути мы испытывали не мало лишеній отъ недостатка воды: бывало, сдѣлаешь 25—30 верстъ въ сильный зной, лошади изнемогаютъ, а воды въ томъ мѣстѣ, гдѣ ожидалъ встрѣтить ее нашъ проводникъ, нѣтъ ни капли, или набирается одно ведро какой-то мутной жидкости, которая сейчасъ же и расходуется рабочими на питье и варево.

Затѣмъ громаднымъ бичемъ обратнаго путешествія по этому тракту, какъ мѣстами и по Кемпендяю, явились лѣсные пожары. Эти палы заняли обширныя пространства и не только мѣшали нашему путешествію, а временами даже угрожали нашей жизни.

Весь этотъ „Вилюйскій трактъ“ равняется приблизительно 240 в. (Якуты считаютъ 300 верстъ но якутскія версты меньше нашихъ). Онъ подходитъ непосредственно къ Вилюю въ мѣстности, называемой Тянька. Здѣсь находится лавка якутскаго купца Крюкова, у котораго мой караванъ нашелъ себѣ пріютъ и самый радушный пріемъ. Какъ разъ въ то время, когда я тамъ былъ, туда пришли пароходы съ баржами—магазинами, привезшими необходимый для якутовъ товаръ: муку, чай, табакъ и разную мануфактуру и галантерею.

Въ Тянькѣ мнѣ пришлось взять новаго проводника, знающаго дорогу на Кемпендяйскій соляной источникъ и каменную соль.

На пути лежало селеніе Сунтаръ въ 70-ти верстахъ отъ Тяньки ниже по Вилюю. Сунтаръ представляетъ изъ себя небольшое село со смѣшаннымъ населеніемъ, состоящимъ изъ русскихъ, якутовъ и татаръ, а также небольшой группы политическихъ ссыльныхъ, которыхъ постоянно передвигаютъ съ одного мѣста на другое. Здѣсь я познакомился между прочимъ съ Г. С. Доценко, арендаторомъ Кемпендяйскаго и Багинскаго источниковъ, который, какъ оказывается, поджидалъ меня,

чтобы вмѣстѣ со мною проѣхаться по соленосному району. Эта встрѣча была весьма кстати, потому что, благодаря г. Доценко мнѣ удалось побывать въ мѣстахъ, куда бы не могли проводить меня никакіе проводники, такъ какъ якуты рѣдко знаютъ мѣстность дальше 20—40 верстъ отъ своего жилья. Съ г. Доценко мы скоротали не мало сутокъ, дѣля невзгоды путешествія; отъ него я получилъ много интересныхъ свѣдѣній и съ нимъ же вмѣстѣ удалось составить подробное кроки соленоснаго района, на которое нанесенъ весь пройденный путь и всѣ тропинки, могущія сбить съ дороги, а также всѣ главные бадараны.

Р. Кемпендяй впадаетъ въ Вилюй на второй верстѣ ниже Сунтара. Мы пересѣкли впервые рѣку Кемпендяй въ 25 в. отъ Сунтара, а затѣмъ эта рѣка сопутствовала намъ до самаго Багинскаго источника, конечнаго пункта нашего путешествія, то приближаясь, то удаляясь, дѣлая многочисленныя петли и зигзаги.

Если прослѣдить весь маршрутъ по р. Кемпендяю, то онъ обрисуется въ такомъ видѣ (см. по кроки):

Отъ Сунтара до первой переправы черезъ р. Кемпендяй 25 верстъ (версты нормальныя, не якутскія); затѣмъ правымъ берегомъ Кемпендяя до обнаженія бураго угля, находящагося на лѣвомъ берегу въ 65 в. отъ Сунтара; отсюда по правому берегу до Кемпендяйскаго источника, два раза пересѣкая рѣчку. Потомъ снова правымъ берегомъ до перваго обнаженія каменной соли, находящейся на правомъ же берегу Кемпендяя (такъ называемая Кемпендяйская каменная соль или по старинному назв. Соколья);* здѣсь пришлось пересѣкать рѣчку въ трехъ мѣстахъ; лѣсная чаща настолько густа, что мы едва пробрались черезъ нее до обнаженія соли. Затѣмъ, пройдя по лѣвому берегу Кемпендяя около 10-12 в. на востокъ, мы круто повернули на сѣверо-востокъ и прошли верстъ 15-18 до мѣстности Юскюлья, оттуда свернули на юго-востокъ, пересѣкли рѣчку Кюндяй и правымъ берегомъ этой рѣки, подвигаясь на востокъ, дошли до другого обнаженія каменной соли, находящейся на правомъ берегу рч. Кюндяй. Это обнаженіе, не менѣе интересное, чѣмъ первое (подробнѣе останавливаюсь дальше), такъ скрыто въ тайгѣ, что его невозможно найти, не зная хорошо

*) Въ этомъ мѣстѣ между прочимъ находится озеро, которому г. Дравертъ далъ названіе „Эскулапа“, но оно имѣетъ старое Якутское названіе «Мохсоголохъ», что значитъ «Соколиное озеро».

мѣстности. Изъ якутовъ знаютъ это обнаженіе очень немногіе охотники да рыболовы: первые выслѣживаютъ лосей, собирающихся въ огромныхъ количествахъ лизать соль обнаженія, а вторые пользуются неисчерпаемыми рыбными богатствами рч. Кюндяй, имѣющей здѣсь ширину равную 1—3 саж., но очень богатой крупной рыбой, которой также богато и сосѣднее озеро Сикяй-сянъ. Отъ Кюндяйской соли мы двинулись дальше на востокъ и юго-востокъ правымъ берегомъ рч. Кюндяя; черезъ 30 верстъ пересѣкли эту рѣчку и, подвигаясь въ юго-восточнымъ направленіи, черезъ 15 верстъ дошли до р. Кемпендяя, до мѣста впаденія въ нее рч. Аленъ-Сала; перешли Кемпендяй и лѣвымъ берегомъ рч. Аленъ-Сала дошли до Багинскаго источника, находящагося въ $1^1/_2$ в. на юго-востокъ отъ пересѣченія этихъ двухъ рѣчекъ. Немного выше Багинскаго источника въ рѣчку Аленъ-Сала впадаетъ безымянный соляной ручеекъ. Начиная отъ устья Аленъ-Сала до самаго впаденія въ Вилюй, рѣка Кемпендяй несетъ соленую воду; настолько соленую, что она совершенно непригодна для питья (лошади же пили ее съ такимъ упоеніемъ, что трудно было ихъ оторвать отъ воды; кромѣ того, по всему протяженію рѣки каждый день удавалось видѣть слѣды либо лосей, либо медвѣдей, приходящихъ пить эту воду); для варки же обѣда эта вода вполнѣ годна.

Къ сожалѣнію, мои намѣренія произвести подробныя измѣренія крѣпости разсола Кемпендяя и Багинскаго источника, а также различныхъ озеръ не осуществились, такъ какъ ареометры, взятые съ собой, разбились при паденіи лошади въ одномъ изъ большихъ бадарановъ; пополнить же этотъ недочетъ на мѣстѣ, конечно, не представилось возможности. По моемъ возвращеніи въ Иркутскъ я выслалъ г. Доценко ареометръ и черезъ годъ получилъ отъ него нѣкоторыя данныя, которыя и привожу здѣсь:

Измѣренія производились 6—10 іюня 1912 года.

Названіе источниковъ.	До дождя.	Послѣ дожд.
Кемпендяйскій источникъ	26,5	25
Багинскій (изъ рч. Алёнъ-Сала)	23	Измѣреній
Озеро Мангарылахъ	14	не
Озеро Тусъ-кёль	16,5	производилось.
Озеро Эскулапа: у истока въ рѣчку	22	
близъ источника	24,5	13

Отъ Багинскаго источника мы повернули обратно: сперва прошли снова лѣвымъ берегомъ рч. Аленъ-Сала, снова пересѣкли р. Кемпендяй, дошли до Олекминскаго «тракта» (версты $1^1/_2$—2 отъ устья Аленъ-Сала) и повернули на юго-западъ по этому „тракту", идя правымъ берегомъ рѣки Кемпендяя; пересѣкли его приблизительно черезъ 35 верстъ, при чемъ Олекминскій трактъ пошелъ на югъ, а мы продолжали свой путь по лѣвой сторонѣ Кемпендяя на юго-западъ, дошли до горы Хомуру-Хая, (всего отъ Багинскаго источника приблизительно 55-60 в.) и повернули на сѣверо-западъ, гдѣ вскорѣ (верстъ черезъ 7) вышли на свою старую уже пройденную дорогу, по которой и повернули обратно, пройдя снова мимо Кемпендяйской соли и Кемпендяйскаго источника; при чемъ у послѣдняго мы не стали переходить р. Кемпендяй, какъ это сдѣлали на прямомъ пути, а остались на томъ же правомъ берегу и прошли до мѣстности Хотынгнахъ, гдѣ и вышли снова на прежнюю дорогу. Затѣмъ старой дорогой дошли до Сунтара, отъ него до мѣстности Тянька, свернули къ югу и вернулись на Лену въ Мухтуйское селеніе. А отсюда уже частью на пароходѣ, частью на шитикѣ и въ почтовомъ экипажѣ я добрался не безъ значительныхъ осложненій и приключеній до Иркутска.

Весь путь отъ Сунтара до Багинскаго источника приходится считать равнымъ приблизительно 175-185 верстамъ; при чемъ отъ Сунтара до Кемпендяйскаго источника около 70 верстъ; отъ Кемпендяйскаго источника до Кемпендяйской каменной соли верстъ 30; затѣмъ отъ этой соли до Кюндяйской соли (той дорогой, по которой мы ѣхали) верстъ 45-50; отъ Кемпендяйской же соли до Багинскаго источника верстъ 75-80; отъ Багинскаго источника до Кюндяйской соли—верстъ 30.

На прилагаемой картѣ, между прочимъ, указано направленіе той дороги, которую проектируетъ провести г. Доценко отъ мѣстности Юскюлья до мѣстности Какы для выпрямленія пути (онъ уже проѣзжалъ верхомъ по этому направленію и не встрѣтилъ особенныхъ препятствій.)

Рѣчка Кюндяй вытекаетъ изъ довольно большого озера Мо(х)соха, имѣющаго направленіе на сѣверо-востокъ; на картѣ Маака это мѣсто не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Что касается рѣчки Кемпендяя, то истоки его намъ неизвѣстны; но выше впаденія въ него соленой рѣчки Аленъ-Сала,

Кемпендяй теряетъ свой соленый вкусъ и представляетъ изъ себя обыкновенную прѣсную рѣчку (какимъ является и Кюндяй); изъ этого можно заключить, что выше Аленъ-Сала въ него не впадаетъ никакихъ соленыхъ рѣчекъ и ключей.

На всемъ своемъ протяженіи рѣчка Кемпендяй имѣетъ ширину отъ 10-20 саж; она очень извилиста, дѣлаетъ массу петель; берега мѣстами достигаютъ высоты 60 с. (у обнаженій каменной соли), но большею частью очень низменны и песчаны; не рѣдко встрѣчаются отмели и рукава; теченіе не сильное, увеличивающееся мѣстами, на перекатахъ; глубина небольшая, рѣдко доходящая до 1 сажени, а чаще гораздо мельче; но бродъ иногда найти трудновато, такъ какъ во многихъ мѣстахъ дно вязкое, засасывающее; ни на плотахъ, ни на лодкѣ по этой рѣкѣ путешествовать немыслимо. Рѣчка Кюндяй—неширокая (отъ 1-3 саж; при впаденіи въ Вилюй доходитъ саж. до 10); довольно быстрая съ совершенно прѣсною водою, вся заросшая и загроможденная упавшими деревьями и корневищами. Она впадаетъ въ Вилюй нѣсколько ниже Кемпендяя. Въ общемъ обѣ эти рѣки текутъ почти параллельно другъ ко другу съ востока на западъ, приближаясь мѣстами до 10 верстъ. Селенія очень рѣдки, и для путешествія приходится все забирать съ собою. Несмотря на то, что почти все время идешь около воды, приходится нерѣдко страдать отъ жажды, такъ какъ пить Кемпендяйскую воду невозможно; одинъ разъ мы попробовали, за неимѣніемъ другой, сварить изъ нея чай, стараясь отбить соленый вкусъ огромнымъ количествомъ клюквеннаго экстракта, но это намъ причинило потомъ не малыя мученія, такъ какъ мы пить больше не могли, а жажда насъ мучила.

Затѣмъ нельзя обойти молчаніемъ двухъ обстоятельствъ, о которыхъ необходимо знать отправляющимся въ тѣ края.

Какъ это ни странно, но легче всего заблудиться не тамъ гдѣ нѣтъ жилья, или гдѣ селенія рѣдки, а тамъ, гдѣ якутскія усадьбы непосредственно примыкаютъ другъ къ другу. Въ такомъ мѣстѣ безъ опытнаго проводника (а мѣстнаго населенія лѣтомъ не найдешь) не скоро выберешься, потому что у якутовъ все загорожено и перегорожено изгородью на отдѣльные участки, и такъ всѣ они похожи другъ на друга, что получается какой то заколдованный лабиринтъ, въ которомъ очень легко сбиться съ дороги. Даже нашъ проводникъ-якутъ, посто-

янный житель этого мѣстечка, гдѣ у него своя юрта, однажды совершенно запутался въ этихъ изгородяхъ и съ трудомъ нашелъ необходимую „улицу".

А потомъ обращаю вниманіе еще на обычай охотниковъ -якутовъ разставлять въ тѣхъ мѣстахъ, куда часто ходятъ лоси, особаго рода западни (я не знаю ихъ названія), которыя состоятъ въ слѣдующемъ: черезъ тропу, по которой проходятъ звѣри, протягивается конскій волосъ на высотѣ 1/2—1 арш. отъ земли, разрывъ котораго ведетъ либо къ выстрѣлу спрятаннаго по близости ружья, либо къ спусканію тетивы лука; пуля или стрѣла направлены такъ, чтобы они угодили какъ разъ въ грудь животнаго. Особенно часто это практикуется на тропинкѣ, ведущей къ Кюндяйскому обнаженію каменной соли, куда сходится, судя по слѣдамъ, очень много лосей. Мы пробирались съ большою осторожностью, осматривая внимательно каждую пядь земли, прежде чѣмъ сдѣлать шагъ. Нельзя сказать, чтобы это удовольствіе было пріятное. Въ одномъ мѣстѣ дѣйствительно мы нашли слѣдъ отъ такой западни, но, къ счастью, она не была налажена; я говорю „къ счастью", ибо конскій волосъ не легко отличить среди листвы деревьевъ и травы. И хотя этотъ способъ охоты на звѣрей строго запрещенъ, но якуты пользуются имъ въ глухихъ мѣстахъ до сихъ поръ довольно широко.

Приступая къ описанію отдѣльныхъ мѣстъ пройденнаго района, я буду держаться порядка ихъ мѣстоположенія, какъ они были встрѣчены мною во время путешествія.

Сперва мы заѣхали на обнаженіе (?) ископаемаго угля, находящееся на правомъ берегу рѣки Кемпендяя, приблизительно въ верстахъ въ 8—10 на юго-западъ отъ Кемпендяйскаго источника. Здѣсь правый берегъ рѣки Кемпендяя поднимается надъ водою саженъ на 20 и выше и круто опускается къ рѣкѣ. Моимъ глазамъ представилась картина полнаго разрушенія этого берега, его сползанія въ воду; рыхлая порода, состоящая изъ песку, глины и кусочковъ листоватаго бураго угля, являла собою типичные оползни и обвалы. Никакого обнаженія я уже не нашелъ: все, что было видно раньше въ этомъ мѣстѣ (а, судя по описаніямъ, здѣсь были видны мощные пласты, бураго угля), два года тому назадъ сгорѣло и обвалилось. Я съ большимъ трудомъ поднялся на вершину этого бывшаго обнаженія и увидалъ, что берегъ рѣки отдѣленъ отъ остальной ча-

сти материка глубокими ямами и провалами; всюду видна зола, смѣшанная съ пескомъ и глиной; всюду видны большія оригинальныя скопленія льда, благодаря которому, можетъ быть, и держатся всѣ эти разъединенныя другъ отъ друга части рыхлой породы; всюду рѣзко слышенъ запахъ горѣлаго угля и сѣроводорода. Однимъ словомъ, отъ прежняго обнаженія бураго угля осталось жалкое воспоминаніе. Судя же по тѣмъ кускамъ, которые мнѣ удалось достать, уголь этотъ очень плохъ: листоватый, легко разсыпающійся, свѣтло-бурый. По возрасту онъ причисляется къ юрской формаціи.

Здѣсь же недалеко (въ верстѣ или полуторыхъ) находится еще горѣлая сопка (по мнѣнію мѣстныхъ жителей-вулканъ), у подножья которой большими и малыми кусками лежатъ сплавленныя породы, напоминающія до нѣкоторой степени лаву; эта „лава“ во время своего застыванія склеивалась съ кусками встрѣчныхъ породъ, и получился какой то конгломератъ разныхъ цвѣтовъ. Отдѣльные кусочки уносятся далеко водою, обкатываются, шлифуются и вводятъ въ сомнѣніе относительно своей природы. По всѣмъ вѣроятіямъ, и на этой сопкѣ было большое скопленіе угля, которое когда то сгорѣло и дало начало легендѣ о „вулканѣ“.

Слѣдующимъ мѣстомъ, заслуживающимъ вниманія, является Кемпендяйскій источникъ. Головка источника заключена въ неглубокій срубъ, въ которомъ замѣтно нѣсколько грифоновъ, при чемъ, по крайней мѣрѣ, два выбиваются за срубомъ. Разсолъ стекаетъ въ рѣчку Кемпендяй по вновь прорытому руслу. Кругомъ источника все пространство, огороженное заборомъ, покрыто частью осѣвшей солью чисто бѣлаго цвѣта, частью же солеными лужицами, окаймленными кристаллами соли; немного западнѣе лежитъ неглубокое соленое озерко, образовавшееся изъ разсола Кемпендяйскаго источника; берега и дно этого озера покрыты какою то черною грязью, которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ, цѣлебна. Такъ, напр., этими грязями пользовался мѣстный исправникъ Поповъ съ сыномъ и разсказывалъ мнѣ, что на днѣ эта грязь гораздо теплѣе, нежели на берегу; говорилъ, что она хорошо помогаетъ отъ ревматизма. Никакихъ, конечно, систематическихъ клиническихъ наблюденій надъ этими грязями и водами не производилось, и даже замѣтка г. Драверта, что на Кемпендяйскомъ источникѣ бываютъ пріѣзжіе

больные, пользуются ими и берутъ эту грязь съ собою, основана, мнѣ думается, на какомъ нибудь недоразумѣніи или на невѣрномъ разсказѣ аборигеновъ края, такъ какъ, насколько извѣстно г. Доценко, который интересуется источникомъ давно, такихъ случаевъ не было; правда, лѣтъ 10 тому назадъ лечился на этомъ источникѣ еще мѣстный исправникъ Качеровскій, но этимъ и ограничивается списокъ больныхъ посѣтителей. *)

Берегъ Кемпендяя защищенъ до нѣкоторой степени отъ размыва весеннею водою деревянною дамбой, которую бы слѣдовало немного продолжить, на что въ свое время указывалъ еще г. Малявкинъ.

На Кемпендяйскомъ источникѣ имѣется 4 амбара для соли, казармы (?) для рабочихъ, старый заброшенный домъ и новый хорошій жилой домъ, выстроенный нынѣшнимъ арендаторомъ. Хозяевъ у этого источника было за время его существованія нѣсколько: сначала соль сгребалась казною (говорить о правильной добычѣ и вообще эксплоатаціи—не приходится, потому что какъ раньше, такъ и до сихъ поръ сгребается лопатами лишь то количество, которое даетъ сама природа при помощи мороза); потомъ арендовалъ этотъ источникъ Иркутскій купецъ Самсоновъ; затѣмъ Сѣдалищевъ; послѣ него общество Нерюхтейскаго наслега Хачинскаго улуса; а съ 1910 года аренда перешла къ г. Доценко на торгахъ, произведенныхъ по порученію Иркутскаго Горнаго Управленія въ Олекминскомъ полицейскомъ управленіи; полугодовой и годовой отчетъ по добычѣ соли представляется окружному инженеру Олекминскаго **) горнаго округа, а ежемѣсячный—мѣстному исправнику. Годовая добыча соли на Кемпендяйскомъ источникѣ равняется 20—24 тысячамъ пудовъ. Цѣна на мѣстѣ 25 коп. за пудъ; въ Сунтарѣ—40 коп.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ источникѣ приведены въ брошюрѣ г. Драверта, въ которой помѣщена и карта, составленная г. Малявкинымъ.

Я уже говорилъ, что здѣсь находится озеро Мохсоголохъ; кромѣ этого озера, имѣется еще рядомъ небольшое прѣсное озеро (безъ названія), а затѣмъ въ 2—3 верстахъ на сѣверо-востокъ озеро Тусъ-Кель, озеро самосадочное, на днѣ котораго

*) Эту поправку я дѣлаю со словъ г. Доценко.

**) Нынѣ Ленскаго.

давно уже лежатъ запасы соли, но въ какомъ количествѣ, трудно сказать, такъ какъ глубины озера никто не измѣрялъ. Сѣвшая соль хорошаго качества, посрединѣ бѣлаго цвѣта, къ берегамъ нѣсколько желтоватая и розоватая.

Будетъ ли здѣсь ежегодная осадка соли или нѣтъ, покажетъ недалекое будущее, такъ какъ это озеро, можетъ быть, скоро будетъ эксплоатироваться; находятся желающіе взять его въ аренду.

Слѣдующимъ пунктомъ, на которомъ приходится остановиться нѣсколько подробнѣе, является обнаженіе Кемпендяйской соли. Повидимому, эта соль и называлась раньше *Сокольей*. Рисунокъ отъ руки этихъ выходовъ соли, приведенный у Маака, совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, даже если мы вообразимъ себѣ, что за нѣсколько десятковъ лѣтъ обнаженіе измѣнилось. Тѣ фотографіи, которыя я здѣсь помѣщаю, даютъ все же лучшее понятіе объ этихъ обнаженіяхъ.

Если на эти обнаженія смотрѣть издали, то выходы соли кажутся свѣтлыми пятнами разной величины на темномъ коричневомъ фонѣ горы. Такихъ пятенъ, самыхъ крупныхъ, насчитывается десять. Тянутся они другъ за другомъ съ запада на востокъ по южному склону горы на протяженіи 150—200 саж. Высота горы достигаетъ до 50—60 с. Пятна эти, какъ бы въ планѣ, занимаютъ (каждая въ отдѣльности) нѣсколько сотъ квадратныхъ саженъ. Когда же взберешься на гору къ одному отдѣльному „пятну“, то картина рѣзко мѣняется: то, что казалось плоскимъ, пріобрѣтаетъ самыя причудливыя очертанія; передъ глазами выростаютъ отдѣльные утесы, глыбы и скалы каменной соли, достигающія большихъ размѣровъ. Приводимыя фотографіи опять таки даютъ объ этомъ нѣкоторое представленіе. Всѣ эти утесы покрыты бѣлыми и разноцвѣтными, въ зависимости отъ механической примѣси, вторичными образованіями соли, большей частью въ видѣ толстой корки или даже въ родѣ сталактитовъ; мѣстами въ трещинахъ попадаются, опять таки вторичнаго образованія, кубическіе кристаллы соли, цѣлыми друзами, очень красивыми, но безконечно хрупкими. Эти утесы мѣстами закрыты наплывшею желтой глиной, мѣстами прорѣзаны глубокими бороздами, но, видимо, денудаціонные агенты дѣйствуютъ не такъ ужъ сильно, какъ бы это могло показаться съ перваго раза: глина и вторичныя образованія со-

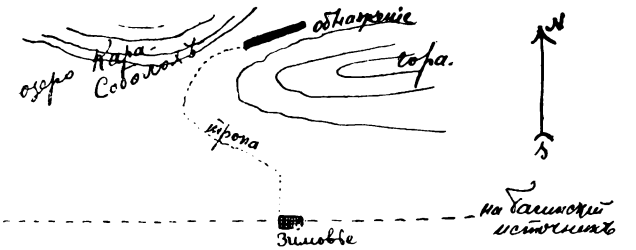
ли достаточно хорошо защищаютъ основную массу соли отъ размыванія. Подтвержденіемъ этого можетъ до нѣкоторой степени служить слѣдующее: во первыхъ, у подошвы горы нѣтъ отдѣльныхъ глыбъ соли, оторвавшихся отъ обнаженія, а во вторыхъ, то озерко, которое лежитъ какъ разъ у подошвы, не соленое, а прѣсное, чего бы, пожалуй, не было, если бы ежегодно въ него попадало много растворенной соли. Это же озеро является показателемъ того, что оно совершенно не соприкасается съ каменной солью, которой, значитъ, внизу въ этомъ мѣстѣ не имѣется.

И вообще всѣ эти утесы произвели на меня такое впечатлѣніе, что они здѣсь не залегаютъ въ видѣ какихъ нибудь штоковъ (нѣкоторые изъ нихъ подмыты, и внизу нѣтъ каменной соли), а идутъ скорѣе въ глубину горы въ направленіи, близкомъ къ горизонтальному; но, конечно, это наблюденіе слишкомъ поверхностно, чтобы на немъ можно было основываться. Необходимо еще обратить вниманіе и на то, что соль эта сильно дислоцирована, мѣстами какъ бы смята, правильное напластованіе нарушено; мѣстами при отбиваніи кусковъ соли получаются штуфы съ плоскостями спайности, идущими другъ ко другу подъ самыми разнообразными углами; попадается радіальная спайность.

Каменная соль снаружи грязноватая, нерѣдко содержитъ внутри глину, ту самую глину, въ которой залегаетъ эта соль. Но, по мѣрѣ проникания въ гору, соль становится чище и прозрачнѣе.

То, что видно въ этихъ обнаженіяхъ, всѣ упомянутыя 10 „пятенъ“, по самому грубому подсчету, принимая въ среднемъ площадь каждаго „пятна“ равной 200 к. с. (10×20) при глубинѣ, допустимъ, только 10 с. въ гору, и принимая вѣсъ кубической сажени соли—1200 пуд., будетъ содержать 24.000.000 пуд. (200×10×1200×10).

Перехожу теперь къ другому обнаженію каменной соли по рч. Кюндяю. Собственно говоря, это обнаженіе находится не на берегу рѣчки Кюндяй, а въ сторонѣ: въ в. 2 къ сѣверу отъ берега рѣчки, на берегу прѣснаго озера Кара-Соболохъ.



Найти эти выходы соли не легко, такъ какъ они ниоткуда не видны, и про нихъ мало знаютъ мѣстные жители. Мною около зимовья вблизи Кюндяя по дорогѣ на деревъ была прибита доска съ надписью „Кюндяйская соль“ и показано стрѣлой направленіе на обнаженіе, на сѣверъ. Приходится пройти едва замѣтной тропой на сѣверъ, на сѣверо-западъ, снова на сѣверъ, сдѣлать въ общемъ около $1^1/_2$ верстъ, обогнуть такимъ образомъ гору съ юго-запада и запада и выйти къ ея сѣверо-западному склону, гдѣ и находится Кюндяйское обнаженіе.

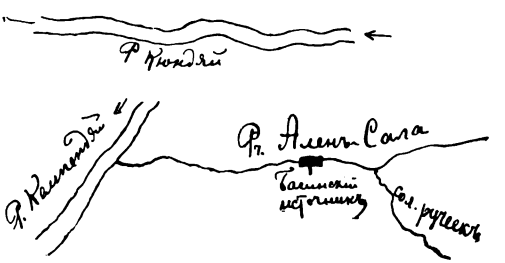
Это обнаженіе совершенно другого характера, нежели Кемпендяйская соль. Прежде всего здѣсь нѣтъ того перваго впечатлѣнія „пятенъ“, какъ тамъ: здѣсь сразу открывается передъ глазами два громадныхъ выступа соли; кромѣ того, здѣсь нѣтъ отдѣльныхъ утесовъ, а просто въ почти отвѣсномъ склонѣ горы выступаютъ два массива (одинъ побольше, другой поменьше), раздѣленные все той же буро-красной глиной. Эти массивы начинаются сразу же наверху горы и продолжаются глубоко внизъ. Въ настоящее время (къ сожалѣнію, этого не видно на фотографіяхъ), подъ ними идутъ довольно глубокія ямы, напоминающія неправильную разработку, заполненныя глиной и углубляющіяся подъ самыми стѣнами этого обнаженія. И здѣсь можно уже съ большой долей вѣроятности предполагать о томъ, что эти залежи идутъ не только въ глубину горы, но и внизъ по вертикальному направленію.

Такъ же, какъ и на Кемпендяйской соли, здѣсь эти массивы покрыты вторичными образованіями, но безъ примѣси глины, почему обнаженія выглядятъ какъ то чище и наряднѣе; да и самая соль, несмотря на ту же окружающую породу, чище и прозрачнѣе, нежели на Кемпендяйскихъ обнаженіяхъ (я, конечно, говорю о соли наружной); по внѣшнему виду соль точно такая же; такъ же, какъ и тамъ, она нерѣдко смята и

какъ бы деформирована; также въ пещерахъ и трещинахъ образовались вторичные кристаллы соли, соединившіеся въ нарядныя нѣжныя друзы. Высота этихъ массивовъ равна приблизительно 25 саж.; по длинѣ они занимаютъ саженъ 40. Если опять таки сосчитать только видимую соль, принимая толщину ея равной 10 с. (я останавливаюсь на этой цифрѣ совершенно произвольно, считая, что она много меньше дѣйствительной), ширину обоихъ массивовъ въ 40 саж., высоту въ 25 саж., мы получимъ слѣдующую цифру: $40 \times 25 \times 10 \times 1200 = 12.000.000$ пуд. соли. А съ обоихъ обнаженій въ общемъ 36.000.000 пуд., т. е. такое количество, къ эксплоатаціи котораго можно приступать сразу, безъ предварительной развѣдки, такъ какъ это сдѣлано самой природой. Даже мои грубые подсчеты показываютъ, что въ данномъ случаѣ сама природа позаботилась о развѣдкѣ и показала столько соли, что ея хватитъ на нѣсколько лѣтъ.

Детальную же развѣдку для практическихъ цѣлей раціональнѣе было бы вести одновременно съ началомъ эксплоатаціи даннаго мѣсторожденія, чтобы не затрачивать крупныхъ суммъ на отдаленную экспедицію, тѣмъ болѣе, что одна доставка на мѣсто бурового снаряда обойдется очень недешево.

Багинскій источникъ лежитъ на лѣвомъ берегу (собственно даже въ руслѣ) рѣчки Аленъ-Сала въ $1^1/_2$ в. отъ впаденія этой рѣчки въ рѣку Кемпендяй (отъ Багинскаго источника до города Вилюйска 250 в.)



Багинскій ключъ дѣйствуетъ только зимой, а лѣтомъ его, строго говоря, не существуетъ. Начинаетъ онъ дѣйствовать съ октября и въ продолженіи зимы даетъ такую же „накипь“, какъ и на Кемпендяйскомъ источникѣ.

Рѣчка Аленъ-Сала едва пробирается по своему руслу, неся свою соленую воду въ р. Кемпендяй. Оба берега рч. Аленъ-Са-

ла покрыты бѣлымъ налетомъ соли, и получается впечатлѣніе, что рѣчка течетъ въ снѣжныхъ берегахъ.

Ниже и выше Багинскаго ключа есть еще выходы соленой воды, но весьма незначительные.

„Накипь“ даетъ до 6000 пудовъ соли ежегодно; соль чистая, бѣлая и мелкая.

На Багинскомъ источникѣ имѣются соляные амбары и старый домъ для жилья.

Весь Кемпендяйскій районъ вообще не отличается особенно пышной растительностью, но окрестности Багинскаго источника представляютъ въ этомъ отношеніи еще большее оскудѣніе: здѣсь самой главной представительницей крупной растительности является низкорослая корявая береза, переходящая въ кустарникъ; ни сосны, ни лиственницы, ни ели уже нѣтъ.

Итакъ, мы видѣли въ пройденномъ районѣ огромные выходы на поверхность каменной соли, соляные ключи, соляныя рѣчки и соляныя озера. Трудно, конечно, сказать на основаніи одного только этого осмотра, насколько богато и мощно мѣсторожденіе каменной соли (Кемпендяйская и Кюндяйская соль, по моему, выходы одного мѣсторожденія), но принимая во вниманіе обнаженія этой соли, а главное—питаніе солью многочисленныхъ ключей на огромномъ разстояніи, мы можемъ уже съ нѣкоторою долею вѣроятности предполагать, что тутъ мы имѣемъ дѣло, должно быть, съ громадными залежами каменной соли, дающей о себѣ знать такими обнаженіями, въ которыхъ запасы соли исчисляются милліонами пудовъ.

Кромѣ того, не имѣя возможности отвѣтить на вопросъ, къ какому возрасту относятся эти отложенія каменной соли, мы все же на основаніи окружающихъ породъ заключаемъ, что соль и того и другого обнаженія должна быть отнесена къ одному и тому же неизвѣстному намъ возрасту. Очень можетъ быть, что эти обнаженія появились на поверхности земли, благодаря дислокаціи, о которой судимъ по нарушенному напластованію соли, по сдвинутымъ участкамъ обнаженія и отчасти по взаимоотношенію соли и гипса, который попадается иногда участками, а иногда точно втиснутъ въ каменную соль.

Допуская роль дислокаціи въ появленіи на поверхности этихъ обнаженій, мы тѣмъ самымъ должны невольно признать,

что гдѣ то въ нѣдрахъ земли и, по всѣмъ вѣроятіямъ, не особенно глубоко, находятся мощныя залежи каменной соли, которыя связываютъ между собою эти поверхностныя обнаженія. Но, конечно, всѣ подобныя разсужденія будутъ апріорными, пока не начнется эксплоатація этихъ залежей.

На Ленѣ и вообще въ Якутской области почти всегда соляной голодъ; соль поднимается въ цѣнѣ до 2-хъ рублей за пудъ и выше. А между тѣмъ даже тѣ 30 000 пуд. соли, которые снимаетъ арендаторъ Кемпендяйскаго и Багинскаго источниковъ, некуда дѣвать. *) Если же начать правильно эксплоатировать всѣ источники, рѣчки и озера, не трогая даже каменной соли, то получится тогда соли гораздо больше 30 тысячъ пудовъ (сколько,—это вопросъ открытый, такъ какъ мы многаго не можемъ учесть); но фактъ тотъ, что имѣется на лицо сырой матеріалъ, котораго еще никто не эксплоатировалъ, какъ слѣдуетъ. А затѣмъ нельзя обойти молчаніемъ того, что на Ленѣ во многихъ мѣстахъ есть соляные ключи, которые давно уже всѣмъ извѣстны; многіе изъ нихъ эксплоатируются примитивными способами мѣстными жителями, но на нихъ почему то не обращаютъ должнаго вниманія, если не считать Усть-Кутскаго завода. Оставляя даже въ сторонѣ соляные источники Кемпендяйскаго района, а также нѣкоторые другіе, попадавшіеся мнѣ во время путешествія (напр., по р. Нюѣ), какъ сильно удаленные отъ путей сообщенія, я укажу только на самые крупные соляные ключи по Ленѣ, на которые слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе. Кромѣ Усть-Кута, соляные ключи находятся близъ сел. Маркова, Туруки, Макарова, Пеледуя и въ окрестностяхъ Мухтуя. Нечего и говорить, что при правильной постановкѣ дѣла приленскій край никогда бы не испытывалъ соляного голода.

Трудно и даже невозможно сказать сейчасъ, сколько будетъ добываться соли изъ всѣхъ этихъ источниковъ, но, судя по богатству нѣкоторыхъ изъ нихъ (напримѣръ, около Пеледуя) надо думать, что соляной голодъ отойдетъ въ область преданій.

Резюмируя все вышесказанное, мы увидимъ, что соляныя богатства Вилюйскаго округа не ограничиваются залежами ка-

*) Въ настоящее время добыча соли поднялась до 60.000 пудовъ, но цѣликомъ не расходуется.

менной соли, громадныя обнаженія которой извѣстны въ двухъ мѣстахъ (Кемпендяйская и Кюндяйская), а состоятъ также изъ соляныхъ источниковъ, самосадочныхъ озеръ и соляныхъ рѣчекъ. Въ настоящее время эксплоатируется два источника: Кемпендяйскій и Багинскій, при чемъ вся эксплоатація сводится къ тому, что просто лопатами сгребаютъ весною ту соленую «накипь», которая получается въ продолженіи зимы отъ морозовъ; собирается такимъ путемъ съ обоихъ источниковъ около 25—30 тысячъ пудовъ соли *). А остальная масса разсола стекаетъ въ рѣчки и пропадаетъ безцѣльно. Ни этотъ разсолъ источниковъ, ни самосадочныя озера, ни соленая вода рѣчекъ совершенно не эксплоатируются; между тѣмъ все это въ совокупности давало бы не 30 тысячъ пудовъ, а гораздо больше. Кромѣ того, если обратить вниманіе еще на многочисленные соляные источники по берегамъ Лены ниже Усть-Кута и приняться за ихъ эксплоатацію, тогда безусловно приленскій край не будетъ испытывать соляного голода, и цѣна на соль не станетъ доходить до 2-хъ рублей за пудъ. Однимъ словомъ, не трогая каменной соли, Вилюйскій округъ и приленскій районъ дадутъ такое количество соли, которое безусловно не будетъ расходоваться полностью въ названныхъ районахъ, и предпринимателямъ придется искать новыя мѣста для сбыта добытой соли.

Каменная же соль, отличаясь своею чистотою, соперничая по качеству съ солью самыхъ знаменитыхъ соляныхъ мѣсторожденій Европы и, видимо, не уступая имъ даже своею мощностью, съ другой же стороны, удаленная пока еще отъ путей сообщенія,—эта соль является такимъ достояніемъ страны, къ которому приходится относиться съ полнѣйшимъ вниманіемъ и осторожностью, чтобы какъ нибудь не ослабить того великаго значенія, какое несомнѣнно будетъ имѣть эта соль въ будущемъ, можетъ быть уже недалекомъ, когда улучшатся пути сообщенія, когда эта соль дѣйствительно принесетъ пользу не однимъ только предпринимателямъ, какъ это безусловно случается въ настоящее время, а станетъ обслуживать громаднѣйшую область вплоть до Дальняго Востока, который, какъ извѣстно, пользуется исключительно привозною иностранною солью.

Иначе говоря и выражаясь образно, эксплоатація каменной соли въ настоящее время, въ особенности предпринимателями,

*) Нынѣ, какъ уже указывалось, около 60 т. пудовъ.

не могущими затратить громадныхъ средствъ на постановку дѣла, сведется къ израсходованію основнаго капитала въ такое время, когда некуда дѣвать процентовъ съ этого капитала. Всякій предприниматель, съ какими бы благими намѣреніями ни подходилъ къ этому дѣлу, невольно поведетъ его хищнически, такъ какъ ему придется конкурировать съ дешевою и очень хорошею солью источниковъ и озеръ; на большія затраты, какъ того заслуживаетъ самое мѣсторожденіе, врядъ ли кто пока рѣшится, все будетъ вестись примитивнымъ способомъ, и богатѣйшему мѣсторожденію будетъ нанесенъ, быть можетъ, непоправимый вредъ, въ особенности, если еще какимъ нибудь образомъ эксплоатація будетъ вестись безъ контроля свѣдущихъ лицъ или учрежденій.

Сначала можетъ показаться страннымъ, какъ это можно желать, чтобы богатства страны оставались неразработанными въ то время, когда соль такъ нужна, когда она такъ дорога и пр. Но это можетъ показаться страннымъ только съ перваго взгляда, потому что, какъ я уже сказалъ, выбирать драгоцѣнное полезное ископаемое изъ нѣдръ земли и не знать, куда его дѣвать, по меньшей мѣрѣ безразсудно. Сначала надо до конца использовать разсолы источниковъ и рѣчекъ, и соль озеръ, израсходовать до конца добытую соль и ужъ потомъ начать разговоръ о каменной соли, ужъ потомъ затронуть основной капиталъ, но никакъ не наоборотъ. И никакіе доводы ни частныхъ лицъ, желающихъ, конечно, нажить на этомъ деньги, ни даже предположенія мѣстной администраціи не могутъ имѣть мѣста, доколѣ не будутъ использованы сполна проценты съ капитала.

Въ дополненіе ко всему сказанному привожу цифровыя данныя за 1913 годъ по добычѣ соли въ описанномъ районѣ.

На *Кемпендяйскомъ* и *Багинскомъ* источникахъ добыто 63500 пуд. соли, при чемъ 44100 пудовъ—естественно вымороженной (38000 п. на Кемпендяйскомъ и 6100 п. на Багинскомъ) и 19400 п. вываренной на Кемпендяйскомъ источникѣ.

Не лишнимъ считаю отмѣтить ту «золотую горячку», которая наблюдалась на Вилюѣ, когда я тамъ былъ, по поводу найденнаго по берегамъ Вилюя золота. Это золото было открыто лѣтомъ 1910 года мѣстными татарами, живущими вблизи

Сунтара. А въ 1911 году, отъ имени одного изъ золотопромышленниковъ, вначалѣ дѣлая изъ этого большой секретъ, усиленно столбилъ мѣстность г. Л., старавшійся захватить возможно большее пространство; но мѣстные жители тоже не зѣвали, нѣкоторые ударились даже вверхъ по рѣчкамъ, и въ концѣ концовъ пришлось наблюдать настоящій ажіотажъ. Золото найдено было въ пескахъ берега главнымъ образомъ около Сунтара (выше и ниже его). Оно очень мелкое, часто пылеобразное, съ трудомъ уловимое, но высокопробное; сопровождается какимъ то бѣлымъ металломъ, похожимъ на платину, иридій или осмій, во всякомъ случаѣ металломъ изъ платиновой группы. Содержаніе золота въ пескахъ довольно богатое, судя по хорошимъ намывкамъ примитивнымъ способомъ, но сколько отходитъ на 100 пудовъ—я не знаю. Можетъ быть его удастся эксплоатировать дражнымъ способомъ. Это открытіе, и даже наблюдавшійся ажіотажъ, нельзя не привѣтствовать, такъ какъ все это вмѣстѣ взятое можетъ послужить только на пользу некультурному и дикому краю.

ПЕРЕВОДЪ

нѣкоторыхъ Якутскихъ названій.

Кучугай-Харья . . . . . Малая Еловая.
Улаханъ-Харья . . . . . Большая Еловая.
Хаялахъ . . . . . Горностаевое мѣсто.
Хаханайдахъ . . . . . назв. мелкой рыбы.
Хатынгнахъ . . . . . березовая.
Тымъ-Тайдахъ . . . . . Назв. посуды для масла.
Ларчикъ-Аяна . . . . . (прозвище) ручеекъ.
Сорданнахъ . . . . . щучье.
Сакрыратаръ . . . . . истеченіе, ручеекъ.
Джокоръ . . . . . (прозвище).
Хомуру-Хая . . . . . извилистый (гора).
Курунъ-юряхъ . . . . . выгорѣвшая рѣчка.
Мосана . . . . . (прозвище).
Аленъ-Сала . . . . . блеклое сѣно.
Мохсоголохъ . . . . . соколиное.
Юскюлья . . . . . три маленькихъ озерка.
Кыра-Соболохъ . . . . . мелкое-карасье.
Сикяй-Сянъ . . . . . сырое мѣсто.

Какы . . . . . худое мѣсто.
Бытыктахъ-штана . . . . . вшивые штаны.
Баттыхтахъ . . . . . длинноволосый.
Наллырь . . . . . (прозвище).
Мяккеря . . . . . (прозвище)
Тянька . . . . . Трущоба.
Тасъ-Юряхъ . . . . . каменная рѣчка.
Аранастахъ . . . . . четыре столба, на которыхъ раньше хоронили инородцевъ.
Куяцъ-Кель . . . . . жаркое озеро.
Кысбалаганахъ . . . . . жилище человѣка.
Жерба . . . . . (прозвище).
Дьарманъ-Тита . . . . . остановка ярмарщиковъ.
Кёлляхъ . . . . . много озеръ.
Арбангда . . . . . (прозвище).
Адбастахъ . . . . . лошадиная голова.
Кутана . . . . . трясина.
Сарынгъ . . . . . плечо.
Тора-юряхъ . . . . . сторонняя рѣчка.
Джеллёхаппытъ . . . . . совсѣмъ провалился.
Улаханкурунгкутуя . . . . . сильно выгорѣвшая ложбина.
Оргулбага . . . . . (прозвище отъ слова «кипѣть».
Той-дахъ . . . . . бѣлая глина.
Юлягирь . . . . . (прозвище).
Артыкъ . . . . . подъемъ.
Нюя . . . . . имя.
Майтуруктахъ . . . . . ошейникъ, боа.

Главнѣйшая литература.

1. Philipp Iohann von Strahlenberg. Das Nord—und Ostliche Theil von Europa und Asia, in so weit solches das ganze Russische Reich mit Sibirien und der grossen Tatarey in sich begreiffet Stockholm. 1730.

2. *Сибирская Исторія* съ самаго открытія Сибири до завоеванія сей земли Россійскимъ оружіемъ, сочиненная на нѣмец-

комъ языкѣ и въ собраніи Академическомъ читанная членомъ Санктпетербургской Академіи наукъ и профессоромъ древностей и исторіи, такъ же членомъ Геттингенскаго собранія Іоганномъ Эбергардомъ Фишеромъ. Съ 2 гравированными ландкартами. СПБ. 1774. г.

(«Удивительный соляной ключъ у рѣки Каптендеи», стр. 387—388).

3. Путешествіе академика П. С. Палласа по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи въ 1768—69—70—71—72 и 73 г. г. Перев. съ нѣм. 3 части въ 5 кн. СПБ. 1773—1778 г. (Часть третія. Половина первая, стр. 133).

4. Начальныя основанія естественной исторіи, содержащія царство животныхъ, произрастеній и ископаемыхъ. Царство ископаемыхъ.

Издано адьюнктомъ Васильемъ Севергинымъ. СПБ 1791.

5. Словарь Географическій Російскаго Государства, ... собранный Афанасіемъ Щекатовымъ. Часть третья. К— М. Москва. 1804. (Статья «Кемтендой»).

6. Подробный словарь минералогическій.... изданный Академикомъ Васильемъ Севергинымъ. Томъ второй. СПБ. 1807.

7. В. Севергинъ. Опытъ минералогическаго землеописанія Россійскаго государства. 2 части. С.-П.-Б. 1809.

8. Статистическое обозрѣніе Сибири. СПБ. 1810.

9. Новѣйшія повѣствованія о Восточной Сибири. Соч. Н. Семивскаго. СПБ. 1817. (Приложен. 46, стр. 146—147).

10. Н. В. Сушковъ. О сибирскихъ соляныхъ промыслахъ. «Сибирскій Вѣстникъ» Спасскаго. 1821 г. ч. XIV и XV.

11. О сибирскихъ соляныхъ источникахъ. (Сообщ. Чайковскаго). «Горный Журналъ», 1828 г. V.

12. Вилюйскіе соляные промыслы. Н. Щ. Энциклопедическій Лексиконъ. Томъ X. СПБ 1837.

13. Reise um die Erde durch Nord-Asien und die beiden Oceane in die jahren 1828, 1829 und 1830 ausgefürt von Adolf Erman. Berlin. 1838. (Band II, S. 211, 239).

14. П. А. Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири. СПБ. 1844.

15. С. Щукинъ. Достопамятности нашего отчества. «С-Петербургскія Вѣдомости», 1849 г. № 247—Вилюйскіе соляные промыслы.

16. Вилюйскіе соляные промыслы. «Журналъ для чтенія воспит. воен. учебн. заведеній» 1850 г. т. 83, № 329.

17. Статистическое Обозрѣніе Сибири, составленное Гагемейстеромъ. Часть I. СПБ. 1854.

18. Вейцель. Кемпендяйскіе и Багинскіе соляные источники. «Записки Сибирскаго отд. Русскаго Географ. Общ.» С.-П.-Б. 1857. Кн. III.

19. Статистическіе труды Ивана Федоровича Штукенберга Томъ 2. Статья XI. СПБ. 1860.

20. П. Кларкъ. Вилюйскъ и его округъ. «Зап. Сиб. отд. Имп. Русск. Географ. Общ.» кн. 7., 1864 г.

21. Географо-статистическій словарь Россійской Имперіи. Составилъ П. Семеновъ. Томъ II. СПБ. 1865.
(Статья Кампендзяй).

22. А. Миддендорфъ. Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири. СПБ. 1867.

23. А. Павловскій. Замѣтки о Вилюйскомъ краѣ. «Изв. Сиб. отд. И. Р. Г. Общ.» 1873 г. Томъ 4, №№ 1 и 2.

24. Сообщеніе изъ Иркутской золотосплавочной лабораторіи. (Статья Савицкаго и Шамарина). „Изв. Сиб. отд. И. Р. Г. О.“ 1873 г. т. IV, № 1.

25. Эпохи послѣдовательнаго геологическаго образованія площади, заключающейся между р. Енисеемъ и р. Леной. (Статья А. А. Чекановскаго.) «Изв. Сиб. отд. И. Р. Г. О». 1873 г. Т. 4, № 5.

26. Германъ Креднеръ. Руководство къ геологіи. Перев. съ нѣмецк. Томъ I. СПБ. 1875.

27. И. Боголюбскій. Опытъ горной статистики Русской Имперіи. СПБ. 1878. (Стр. 173 и XXXIX).

28. Соль. Изслѣдованіе русскаго богатства солью и употребленіе этого вещества. Составилъ Василій Гомилевскій. СПБ. 1881 г.

29. А. Шамаринъ. Анализы поваренной соли, соляныхъ и маточныхъ разсоловъ и чренныхъ камней съ Сибирскихъ солеваренныхъ заводовъ. «Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О.». 1885. Т. 16, № 4—5.

30. Р. Маакъ. Вилюйскій округъ Якутской области. Томъ II. СПБ. 1886.

31. Сборникъ главн. свѣдѣній по управленію Восточной Сибирью. Т. VII, вып. 2.

32. Багинскій соляной ключъ. Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона. 1891 г. П. А.

33. В. З. О полезныхъ ископаемыхъ Якутской области. Памятная книжка Якутской обл. на 1891 г. Якутскъ 1891.

34. Кемпендяй. Энциклоп. словарь Бр. и Ефр. Томъ XIV. СПБ. 1895.

35. М. В. Гирбасовъ. Горнозаводская промышленность Сибири и краткія справочныя свѣдѣнія для горнозаводчиковъ и золотопромышленниковъ. Томскъ. 1895.

36. Сибирскій торгово-промышленный и справочный календарь на 1895 годъ. «Горный отдѣлъ».—Статья горн. инж. М. В. Гирбасова. Томскъ. 1895.

37. Памятная книжка Якутской области на 1896 годъ. Выпускъ I. Якутскъ. 1895. Статья «Очерки физической географіи Якутск. обл.»

38. Общее обозрѣніе Якутской области. Памятная книжка Якутск. обл. на 1902 годъ. Изд. Як. Статист. Комитета. Выпускъ II. Якутскъ. 1902.

39. Реутовскій. Полезныя ископаемыя Сибири. СПБ. 1905.

40. Труды Якутскаго Областного Статистическаго Комитета. Выпускъ I. П. Дравертъ. Экспедиція въ Сунтарскій соленосный районъ. (Предварительный отчетъ). Якутскъ. 1908.

41. Б. К. Полѣновъ. Объ образованіи гидрата хлористаго натрія въ Кемпендяйскомъ соляномъ ключѣ Якутской области. Казань. 1909. Приложеніе къ прот. засѣд. Общества Естествоиспытателей при Имп. Каз. Университетѣ, № 246.

42. Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Paläontologie. 1909. II. Band, 12—13.

43. Докладъ Б. К. Полѣнова. «Къ вопросу о періодическихъ минералахъ». I/1 1910 г. на XII съѣздѣ естествоиспытателей и врачей. Дневникъ Съѣзда № 8, стр. 327.

44. П. Дравертъ. Списокъ минераловъ Якутской области, представленныхъ въ коллекціи Якутскаго городского музея, съ указаніемъ ихъ мѣсторожденій. Казань, 1910. Прил. къ прот. засѣд. общ. Естествоиспыт. при Имп. Казанск. Унив. № 254.

45. Олекминскій горный округъ. (Полезныя ископаемыя). Ивана Садовникова. «Горныя и золотопромышленныя Извѣстія». №№ 2, 3—4. Томскъ. 1910.

46. П. Дравертъ. Изъ жизни Якутскаго края «Сиб. Ж.». № 198, 1910 г.

47. Dr. Carl Hintze. Handbuch der Mineralogie Erster Band. Leipzig. 1911. (S. 2231) *).

48. С. Ф. Малявкинъ. Кемпендяйскій соляной источникъ. Предварительный отчетъ Иркутскому Горному Управленію. 1907 годъ. Рукопись.

49. Памятники Сибирской Исторіи XVIII в. (кн. 2, 1885 г., стр. 22—23).

50. И. Ф. Шредеръ. Соль въ Восточной Сибири. Матеріалы по изслѣдованію соляной промышленности Сибири. СПБ. 1911. Изданіе Горнаго Департамента.

51. П. Л. Дравертъ. Матеріалы къ этнографіи и географіи Якутской области. Казань. 1912 г.

52. L. de Lannay. Gîtes mineraux et métalliferes.. II. 187, 1913 г.

*) Вся эта литература (до 47 № включительно) приведена у П. Дравертa въ его статьѣ «Матеріалы къ этнографіи и географіи Якутской области», откуда и перепечатана.

Маршрутная карта

отъ Сунтара до Багинскаго ист.

составлена

Г.С. Доценко и К.Ф. Егоровымъ.

1911